

DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-4-703-710

EDN: QIDDTQ

УДК 82-1/-9

Научная статья / Research article

Тема Севера в современном отечественном фолк-хорроре

Е.А. Сафрон

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Российская Федерация
✉ 00inane@gmail.com

Аннотация. Рассматривается специфика реализации темы Севера в субжанре современного отечественного фолк-хоррора на примере романов и рассказов Д. Бобылевой, О. Кожина, Л. Львовой, А. Подольского, М. Романовой. В фолк-хорроре в географию Севера попадает Карелия, Архангельская область, Сибирь и Якутия. При проведении исследования применялись мотивный, культурно-исторический, историко-генетический методы. В результате выяснено, что данный субжанр выстраивается с опорой на хронотоп удаленных от больших городов локаций (поселков, деревень, заимок), которые ассоциируются с хтоническим миром и угрожают человеку (мотив проклятого места). Устанавливается, что среди обязательных элементов поэтики выделяются: герои – носители языческого мировоззрения (шаманы, жрецы, колдуны); инициационный сюжет, когда сталкивающийся со сверхъестественными существами индивид (чей генезис носит фольклорно-мифологический характер) приобщается к архаической культуре, становится ее полноценной частью. Автор приходит к выводу, что не только сверхъестественные существа опасны для человека, но и сама природа: герои рискуют утонуть в болоте, замерзнуть во время снежной бури и т. п. Выполняя требования жанра, писатели пугают читателя и заставляют его испытывать отвращение, но в то же время транслируют особую привлекательность Севера, воспроизводя обычаи и ритуалы автохтонных народов.

Ключевые слова: жанр, мотив, сюжет, ритуалы, ужас, мифология, язычество, хронотоп, Карелия, Сибирь

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о финансировании. Работа выполнена за счет средств гранта РФ № 24-28-01401 «Поэтика Севера в творчестве русских и скандинавских писателей XX–XXI вв.».

История статьи: поступила в редакцию 5 августа 2024 г.; отрецензирована 20 сентября 2024 г.; принята к публикации 1 октября 2024 г.

© Сафрон Е.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Сафрон Е.А. Тема Севера в современном отечественном фолк-хорроре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 4. С. 703–710. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-703-710>

The theme of the North in modern Russian folk-horror

Elena A. Safron

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation

✉ 00inane@gmail.com

Abstract. Examines the specifics of the implementation of the North theme in the subgenre of modern domestic folk horror using the example of novels and stories by D. Bobyleva, O. Kozhin, L. Lvova, A. Podolsky, M. Romanova. The geography of the North in folk horror includes Karelia, the Arkhangelsk region, Siberia and Yakutia. The work was carried out using motive, cultural-historical, historical-genetic methods. It turns out that this subgenre is built on the basis of the chronotope of locations remote from large cities (towns, villages, settlements), which are associated with the chthonic world and threaten people (the motif of a cursed place). An obligatory element of the poetics of folk horror is the depiction of heroes who are carriers of a pagan worldview: shamans, priests, sorcerers, and the plot is initiatory: an individual, encountering supernatural beings (whose genesis is folklore-mythological in nature), joins the archaic culture and becomes its full-fledged part. The author comes to the conclusion that not only supernatural creatures are dangerous to humans, but also nature itself: heroes risk drowning in a swamp, freezing during a snowstorm, etc. Fulfilling the requirements of the genre, writers frighten the reader and make him feel disgust, but at the same time they convey the special attractiveness of the North, reproducing the customs and rituals of autochthonous peoples.

Keywords: genre, motive, plot, rituals, consternation, mythology, paganism, chronotope, Karelia, Siberia

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted August 5, 2024; revised September 20, 2024; accepted October 1, 2024.

For citation: Safron, E.A. (2024). The theme of the North in modern Russian folk-horror. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 29(4), 703–710. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-703-710>

Введение

Литература ужасов, или хоррор, заставляет читателя пережить максимальный уровень страха и отвращения (Cuddon, 1984, p. 11; Schweitzer, 1999, p. 64). Этот жанр уже давно входит в сферу интересов ученых англоязычной научной традиции. Так, монография Э. Биркхед, посвященная истории хоррора, вышла еще в 1921 г. (Birkhead, 1921). Отметим, что ос-

новой акцент в иностранной научной практике делается именно на киноверсиях, а не на литературных текстах ужасов: Л. Уильямс (Williams, 1999), Н. Кэррол (Carroll, 1990), Дж. Грикти (Grixti, 1989), С.Дж. Шнайдер (Schneider, 1997), К.Дж. Кловер (Кловер, 2014).

В отечественной науке указанный жанр начинает становиться объектом глубокого анализа только в начале XXI в. Так, В.А. Кошелев анализирует элементы поэтики ужаса в творчестве А.С. Пушкина (Кошелев, 2015, с. 54–64); С.Ю. Чвертко изучает поэтику ужасного в творчестве представителей Серебряного века (Чвертко, 2015). Киновед Д. Комм рассматривает сам механизм произведения страшного эффекта и считает, что у хоррора есть технология страха, нацеленная на выполнение контракта со зрителем (Комм, 2012, с. 9), т. е. совокупность способов подачи ужасного образа, работающего на удовлетворение горизонта зрительского/читательского ожидания. А.А. Гришин исследует ужасное как этическую категорию (Гришин, 2015).

В силу того, что понимание специфики поэтики хоррора российским научным сообществом находится еще на этапе становления, отдельные субжанры литературы ужасов пока не изучались. Данный факт и определяет новизну настоящего исследования. Цель работы – выявить особенности реализации северной тематики в фолк-хорроре. Тема сакрального пространства Севера всегда была актуальна для отечественной художественной традиции. Например, она играла особую роль в творчестве авторов Серебряного века (Сафрон, 2023), поэтому представляется интересным посмотреть, как данная тема трактуется субжанром, принадлежащем массовой литературе.

Объектом исследования выступили следующие произведения: романы Марьяны Романовой «Болото» и Дарьи Бобылевой «Вьюрки», рассказы Александра Подольского «Метео», Ларисы Львовой «Песни Ольги», Олега Кожина «Гуси-лебеди», «Вериярви», «Родительский день», «Иней на лицах» из сборника «Зверинец».

Специфика поэтики фолк-хоррора

Как уже было сказано, в силу своей принадлежности к массовой литературе хоррор характеризуется формульным характером (Кловер, 2014, с. 9). Согласно замечанию К.Дж. Кловер поэтика этого жанра близка к фольклорной традиции (Кловер, 2014, с. 9). Фольклор и хоррор характеризуются одинаковым набором фантастических персонажей (оживший мертвец, домовый, вампир, колдун, ведьма и т. п.), схожими темами, сюжетами, мотивами (смерть, месть, проклятый дом). Кроме того, и фольклор, и жанр ужасов объединяет установка на устность, где акцентируется именно содержание рассказа, а не индивидуальная манера сказителя/рассказчика (Dickstein, 1980, p. 34). Близость с народной

традицией порождает такой субжанр, как фолк-хоррор, поэтика которого строится с привлечением фольклорно-мифологических мотивов, хронотопа деревни и всех связанных с ней топосов: леса, болота, лесного озера и т. п.

Северный хронотоп и система персонажей фолк-хоррора

Отметим, что хронотоп фолк-хоррора определяется северными территориями России: Архангельской областью («Болото» М. Романовой), Карелией и Сибирью («Метео» А. Подольского, «Гуси-лебеди», «Вериярви», «Родительский день» О. Кожина), Якутией («Песни Олгы» Л. Львовой). Для этих локаций характерна изолированность. Например, герои рассказа «Вериярви» сворачивают с трассы М-18 (сейчас это Р-21 «Кола»), соединяющей Санкт-Петербург и Мурманск, и сразу оказываются вне пространства благоустроенной цивилизации: «Софью замутило, стоило машине съехать <...> на грунтовку. Не было дороги в Вериярви. Направление — было, а дороги — не было» (Кожин, 2020, с. 91).

Пространство Севера также тесно связано с мотивом зимы и образует «чужой мир» — мир смерти, болезни, мир, где нарушена гармония и царит хаос, хтонический мир (Кондратьева, 2012). Морозный Север, несущий смерть, — мотив, определяющий сюжетное построение рассказа А. Подольского «Метео»: «Среди кучи местных страшилок была и такая. <...>... в Казахстане живет блуждающая атмосферная аномалия. Из-за нее резко портится погода, небо наливается облаками черного снега, которые плывут против ветра, а иногда даже спускаются на землю. В них и пропадают люди. Годы спустя обескровленные тела некоторых обнаруживали в разных уголках страны, но большая часть исчезала навсегда. Старики твердили, что это проделки злого духа. <...> Истории о некоем явлении, сопровождающем зиму, или природном демоне расплзались по всей округе» (Подольский, 2023, с. 139–140).

Герои фолк-хоррора либо переезжают из города, как в случае с персонажами романов М. Романовой «Болото», Д. Бобылевой «Вьюрки», рассказа Л. Львовой «Песни Олгы», либо изначально являются деревенскими жителями, подобно героям рассказов О. Кожина «Гуси-лебеди» и «Вериярви». Источником монструозного в фолк-хорроре становятся антропоморфизированные силы природы и представители низшей мифологии: леший, ведьма, русалка, оборотень. Например, в рассказе О. Кожина «Гуси-лебеди», являющимся примером рецепции одноименной русской фольклорной волшебной сказки, перед нами предстает старая ведьма, живущая в лесу: она заманивает к себе маленького Ваню, чтобы сварить его в котле и, съев, забрать его жизненную силу. На помощь ребенку спешит его старшая сестра Маричка, а ей оказывают содействие

волшебная печь и навки-русалки. Бой с ведьмой становится для юной Марички роковой инициацией: победив демоническую старуху, она вынуждена сама занять ее место и продолжить вечный цикл жизни и смерти: «Все выпила, все унесла молодая, здоровая, решительная. <...> Старая ведьма умирала. За многие версты отсюда, в другой избе, в другом мире, в немом крике рождалась новая ведьма» (Кожин, 2020, с. 409).

Субжанровая специфика фолк-хоррора определяется мотивом проклятого места: попадающие в подобную локацию становятся жертвами этого проклятия: здесь перестают действовать законы привычной реальности, но функционируют правила архаического по своей природе мира, которым управляет магическое, сверхъестественное. Как и в поэтике готики, мотив проклятья связан с событиями, имевшими место в прошлом. Так, в романе М. Романовой «Болото» описываются сверхъестественные топи, располагающиеся в архангельских лесах, которые, якобы, упоминаются еще в древнерусских летописях. В данном месте осуществляются жертвоприношения младенцев, при этом демоническая сущность, обитающая на дне болота, руководствуясь только ей известными причинами, возвращает некоторых обратно к жизни. Сразу же после выхода из леса выжившие героини демонстрируют неестественное для человека поведение: («Сын, хоть и явно слышал ее, почему-то не ускорил шаг. В движениях Мишеньки было что-то *механическое* (курс. авт. – Е.А.). <...> И лицо Мишеньки как-то *оплыло* (курс. авт. – Е.А.), как будто бы стекало с костей» (Романова, 2022, с. 315–316). По прошествии определенного времени «возвращенца от обычного человека не отличить – только вот сильнее он, хитрее, намного быстрее думает и знает, как повести за собой толпу, и каждый день он чему-то новому учится, и за год может десять лет прожить» (Романова, 2022, с. 318).

Болото, где живут демонические комары, выпивающие до дна кровь своих жертв, описано в рассказе О. Кожина «Вериярви». На протяжении нескольких поколений женщины из одной деревенской семьи вынуждены приносить в жертву комарам неугодных им людей, чтобы самим избегнуть их печальной участи.

Проклятым местом в романе Д. Бобылевой «Вьюрки» является одноименный дачный поселок: приезжающие в него оказываются в плену сверхъестественных существ – традиционных героев русской демонологии – русалок, полудниц, леших, игоши, оборотней.

Герои фолк-хоррора сталкиваются не только с опасными существами из мира сверхъестественного, но и с самой природой, чья стихийная мощь также может в любой момент привести к гибели. Так, в уже упомянутом рассказе А. Подольского персонажи, затерявшиеся на дорогах Казахстана, рискуют погибнуть не только по причине нападения на них оживших мертвецов, но и из-за сильнейшего мороза и метели: «Лицо затвердевало за какие-то минуты, говорить было невозможно. На ресницах выросли

настоящие сосульки» (Подольский, 2023, с. 144); « – Я их не чувствую. Оля <...> стянула варежки и показала замерзшие ладони. Пальцы едва ли не почернели» (Подольский, 2023, с. 145).

Важная особенность этого субжанра – обязательное наличие героев, мыслящих с позиции языческого, мифологического мировоззрения. Например, в «Песнях Олгы» перед нами предстает девушка, остающаяся наедине с последним членом ее племени – умирающим шаманом. Олгы понимает, что традиция хранителя племени ни в коем случае не должна умереть, а бубен шамана не должен замолчать, поэтому она решает провести ритуал посвящения самой себя в шаманки и раздобыть новую колотушку для бубна, по воле случая утраченную стариком: «А где колотушка, которая может все: и время вспять повернуть, и жизнь подарить уже мертвому <...>? Беда – видно, пораженный болезнью шаман, падая рядом с очагом, уронил ее в пламя <...> Олгы слышала, что лучшая колотушка получается из берцовой кости уже умершего шамана. А этот еще жив. Но медлить нельзя – твари Нижнего мира готовы вползти в чум, схватить всех <...> И Олгы вцепилась зубами в штанину шамана <...>. Подалась и жилистая плоть. <...> Рот Олгы оказался забит сгустками крови. А сплунуть нельзя – вон уже тянутся чьи-то жаждущие морды, подползают ближе тела с острыми от голода хребтами. И Олгы приняла шаманскую кровь» (Львова, 2023, с. 282).

Нередко религиозные мировоззрения героев фолк-хоррора – это синтез христианства и языческих культов этносов, исконно проживающих на данной территории. Показателен в этом отношении рассказ О. Кожина «Иней на лицах». Мы видим, как якут Харыскан хоронит убитого им человека и «мелко крестит покойника, бегло читает странную молитву, в которой Христос упоминается в одном ряду с именами древних богов айыы» (Кожин, 2020, с. 59). Культ айыы официально зарегистрирован в республике Саха и представляет собой набор убеждений, связанных с добрыми божествами, обитающими в тонких мирах, которые противопоставлены абасам – злым духам (Новиков, 1991). В его же рассказе «Вериярви» христианство замещается матриархальным культом: «У красного угла Софья остановилась, с интересом разглядывая небольшую икону, кажется Богородицу. <...> Лепные скулы, изящно изогнутые брови – вылитая бабушка Койву. Разве что толстая коса не спадает на плечо, а уложена калачом на макушке. В окружении прогоревших свечей стояли, заключенные в золоченый оклад, пропавшие фотографии ее матери» (Кожин, 2020, с. 111).

Матриархальный культ, представляющий собой синтез скандинавской и карело-финской мифологии, сопровождаемый, согласно требованиям жанра, технологией страха, обнаруживается и в рассказе О. Кожина «Родительский день»: на девятый день после празднования Пасхи отмечается Радоница, посвященная поминовению усопших, на которую

семейство Лехтинен должно приводить на кладбище на съедение демонической покойной бабушке Нойте Тойвовне живую жертву (считаем важным подчеркнуть «говорящий» характер имени: нойда – название шамана в религиозной практике саамов (Демкин, 2009). В случае игнорирования этой «почетной обязанности» бабушка угрожает подняться из могилы и съесть кого-то из членов собственной семьи.

Заключение

Таким образом, суггестивный эффект от прочитывания подобных текстов носит неоднородный характер. С одной стороны, субъект испытывает ужас и отвращение благодаря сценам, изобилующих убийствами, нанесением разного рода увечий, а с другой – удовольствие от погружения в родную или чужую древнюю национальную культуру, приобщения к архаическим языческим обрядам, как бы активизируя дремлющие в подсознании архетипы. Тем самым писатели, работающие с субжанром фолк-хоррора, идут вслед за традиционными культурными стереотипами, рисуя Север одновременно и опасной, и привлекательной локацией.

Список литературы

- Бобылева Д. Вьюрки. М.: АСТ, 2022. 412, [2] с.
- Гришин А.А. Феномен ужаса: этико-философский анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Иваново, 2015. 18 с.
- Демкин А. Лапландский шаманизм и символика шаманского бубна // Шаманство. 2009. URL: https://shamanstvo.ru/shamanizm/spirit/spirit_15.htm (дата обращения: 07.06.2024).
- Кловер К.Дж. Ее тело, он сам: гендер в слэшерах // Логос. 2014. № 6(102). С. 1–60.
- Кожин О. Зверинец. М.: АСТ, 2020. 410 с.
- Комм Д. Формулы страха. Введение в историю и теорию фильма ужасов. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. 224 с.
- Кондратьева В.В. Семантика пространства образа провинции в рассказе А.П. Чехова «По делам службы» // Вестник Таганрогского института им. А. П. Чехова. 2012. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-prostranstva-obraza-provintsii-v-rasskaze-a-p-chehova-po-delam-sluzhby/viewer> (дата обращения: 07.07.2024).
- Львова Л. Песни Олгы // 13 привидений: сборник / сост. М.С. Парфенов. М.: АСТ, 2023. С. 267–292.
- Новиков А.Г. Представления о происхождении Вселенной в якутской мифологии // Илин. 1991. № 3. URL: <http://ilin.sakhaopenworld.org/1991-3/29.htm> (дата обращения 31.05.2024).
- Подольский А. Колумбарий. М.: АСТ, 2023. 512 с.
- Романова М. Болото. М.: АСТ, 2022. 320 с.
- Сафрон Е.А. Образ северной возлюбленной как одна из смысловых доминант лирики Серебряного века (на примере стихотворений Александра Блока и Игоря Северянина) // Studia Humanitatis. 2023. № 2. URL: <https://st-hum.ru/content/safron-ea-obraz-cevernoy-vozlyublennoy-kak-odna-iz-smyslovyh-dominant-liriki-serebryanogo> (дата обращения: 07.07.2024).

- Чвертко С.Ю.* «Живые мертвецы» в фантастических новеллах символистов // Все страхи мира: Ноггор в литературе и в искусстве: сб. статей. Тверь – СПб.: Изд-во Марины Батасовой, 2015. С. 112–121.
- Birkhead E.* *The Tale of Terror: A Study of the Gothic Romance.* London, 1921. 270 p.
- Carroll N.* *The Philosophy of Horror, or Paradoxes of the Heart.* New York, 1990. 405 p.
- Cuddon J.A.* Introduction // *The Penguin Book of Horror Stories.* Harmondsworth: Penguin, 1984. P. 3–12.
- Dickstein M.* The Aesthetics of Fright // *American Film.* 1980. Vol. 5. No 10. P. 32–41.
- Gixti J.* *Terrors of Uncertainty. The Cultural Contexts of Horror Fiction.* London, New York: Routledge, 1989. 234 p.
- Schneider S.J.* Uncanny Realism and the Decline of the Modern Horror Film // *Paradoxa: Studies in the World Literary Genres.* 1997. 01, 3. No. 3/4. P. 417–428.
- Schweitzer D.* Why Horror Fiction? In *Windows of the Imagination.* Berkeley Heights, NJ: Wildside Press, 1999. 208 p.
- Williams L.* *Film Bodies: Gender, Genre and Excess* // *Film Theory and Criticism* / Ed. by L. Braudy and M. Cohen. New York: Oxford University Press, 1999. P. 701–715.

Сведения об авторах:

Сафрон Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии и скандинавистики, Петрозаводский государственный университет, Российская Федерация, 185910, Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33. ORCID: 0000-0002-7752-3403. E-mail: 00inane@gmail.com